

Яна Чингизова-
Позднякова

Жизнь колдуна

Книга вторая

Яна Чингизова-Позднякова

Жизнь Колдуна. Книга 2

<https://litres.ru/74088279>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь продолжается, а если это жизнь колдуна и знахарки, то будь готов ко всяким неожиданностям! Всегда найдутся те, кому нужна твоя помощь, и хоть иной раз хочется в спокойствии попить чайку и отдохнуть, долг обязывает ввязываться в беды клиентов и пациентов. Потому что, как говорит главный герой книги Тимофей Филиппович, «сердца у него добрая»!

Содержание

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. НЛО	4
РАССКАЗ ВТОРОЙ. РАСПЛАТА	13
РАССКАЗ ТРЕТИЙ. СОПЕРНИК	21
РАССКАЗ ЧЕТВЁРТЫЙ. ЗАБЛУДШАЯ ДУША	27
РАССКАЗ ПЯТЫЙ. ПОДКИДЫШ	33
РАССКАЗ ШЕСТОЙ. БЕРЕГИНЯ	41
РАССКАЗ СЕДЬМОЙ. НАСЛЕДНИК	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Яна Чингизова-Позднякова

Жизнь Колдуна. Книга 2

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. НЛО

Тимофей проснулся от голубоватого света, заливавшего всю спальню. Колдун поморгал и взгляделся в окно. Это точно была не луна, как он спросонья предположил. Поднявшись, он надел валенки и потопал на кухню. Заглянув на печку, Тимофей негромко позвал:

— Ксюша! Глянь-ка, чей-та светит?

Из недр лежанки высунулась взлохмаченная голова Аксины. Жена с интересом огляделась и уставилась на Колдуна квадратными глазами:

— Это что такое? — спросила она и неловко спустив ноги, стала слезать с печи. Тимофей подхватил её полное тело с большим животом и буркнул:

— Надо тебе, звезда моя, обратно в мою койку переезжать. Куда с таким брюшком по печам скакать?

Аксинья строптиво фыркнула и в свою очередь надев валенки, потащила мужа во двор.

Вся усадьба была заполнена холодным синеватым свечением. С крыльца колдовская пара разглядела в воздухе, над энергетическим куполом защиты, висящий шар. Он, каза-

лось, крутился и сиял, окрашивая снег в голубые тона.

— Это что за кульбиты? — открыл рот Колдун и добавил.
— Планетяне прилетели!

Аксинья молча таращила глаза. Тимофей просканировал энергетический фон, но никакой информации не получил. Внезапно шар вспыхнул сильнее и погас.

— Ну, твою мать! — ругнулся, промаргиваясь, Колдун.
— Чудила, весь дом на рога поднял и исчез!

— Тише! — схватила его за руку Аксинья. — Может он ещё здесь и слышит!

— А я для того и говорю, — буркнул Тимофей, — чтоб слышал!

Он ещё раз обвёл двор внимательным взором и повернулся, уводя жену в дом.

Не сговариваясь, супруги взялись готовить перекус. Теперь они пили чай из Тимофеевского подарка — самовара и пока Аксинья наливала ковшиком воду, Колдун вытащил из сушилки бересту и нарубленные короткие полешки. В печном дымоходе у них была вмазана труба под которую, на скамейку, ставился трёхлитровый «туляк».

— А может это другой колдун? — предположила супруга.
— Запугать хочет?

Тимофей покачал головой:

— Там магической силы не было! К тому же были тут как-то колдуны, так они сначала «наехали», а уж потом начали карнавалы устраивать.*

— И что? — заинтересовалась Аксинья.

— Ничего, — ответил Тимофей. — Как наехали — так и уехали!

— Тогда может это и впрямь НЛО? — округлила она тёмно-синие глаза.

— Да там же шарик был, а не тарелка и никаких зелёных человечков не появилось! — поднял палец по-платоновски Тимофей и добавил. — Дедукция!

— Ну да! — приуныла жена.

Она уже наставляла на стол сушки, конфеты и рафинад, когда в комнате послышались шаги. Хозяева ошарашенно уставились друг на друга, потом на дверной проём. В нём через секунду появился молодой мужчина — блондин с длинными до пояса волосами и голубыми глазами, в белых, летящих одеждах. Он улыбнулся и сказал звучным голосом:

— Здравствуйте, Тимофей, Аксинья!

— И ты здоров буди, мил-человек! — мрачно отвечивал Колдун. — Только что-то я тебя никак не признаю!

Аксинья тронула его за плечо, но Тимофей не обернулся.

— Не сердись, Тимофей! — проговорил гость и представился. — Я — Ангел!

— Эва как! — протянул Колдун. — И чего же ты, Ангел, без спросу по чужому жилью шастаешь?

— Прости! Мне нужно было с вами поговорить, а для этого вы должны были подняться на верхние энергетические уровни, поэтому я показался на улице, а потом переместил-

ся в дом.

— Кому должны? — буркнул Тимофей.

— Мирозданию! — отвечивал Ангел. — Из тех, кто способен меня воспринимать, вблизи только Просветлённые, но они ни во что не вмешиваются считая, что всё идёт своим чередом, а кто-то же должен исполнять чёрную работу! — с усмешкой добавил он.

— Лихо! — взъерепенился Тимофей. — Всякие Егорушки**, стало быть, будут в позе Лотоса задницы отсиживать, а мы должны дерьмо разгребать?

Аксинья сделала ему большие глаза, но Колдун намёк опять проигнорировал.

— А кто тебе мешает встать на этот Путь? — удивился Ангел. — Отстранись от Мира и никто тебя не побеспокоит!

— Отстранись! — пуще прежнего разошёлся Тимофей. — А кто будет людям помогать? Пушкин?

— Тогда помогай! — подловил его гость. — И не жалуйся!

— А что вы хотите предложить нам делать? — обрела, наконец, дар речи Аксинья, с перепугу обращаясь к Ангелу на «вы». Тот оценил вежливость и ответил:

— Нужно спасти одного мальчика. Его с другими взрослыми людьми держат в рабстве, заставляя работать на хозяина. Скоро все они должны погибнуть, но мальчик переосмыслил своё существование и должен быть спасён. У него нет ни друзей, ни родных, кто мог бы за него попросить, кроме старой бабушки, которая сюда не доберётся.

Колдун тяжело посмотрел на блондина:

— Ты что хочешь сказать? — мрачно пробасил он. — Я должен вытащить твоего паршивца, а остальных на смерть оставить?

Ангел невозмутимо кивнул:

— Они всё равно умрут! Они подсознательно сделали свой выбор, но мальчик перешёл на другой уровень!

— Ты сам-то слышишь что несёшь? — прошипел Тимофей. — Как я людей на смерть оставляю?

— Тебе не придётся никого оставлять! Ты успеешь спасти только одного.

— Что? — рыкнул Колдун. — Матерь Божья, и это Ангел говорит!

Собеседник невозмутимо посмотрел на Тимофея всепонимающими глазами, потом тихо сказал:

— Твоя миссия, Тимофей, в том, чтобы помочь тем, кто опомнился, повернул с гибельного пути, осознал. Или наказать тех, кто это заслужил. Ты не вправе вмешиваться в чужую судьбу без согласия её владельца.

— А сам ты чего? Одежку боишься запачкать? — покосил на белую ткань Колдун.

— Я не принадлежу физическому уровню, Тимофей, — спокойно пояснил собеседник. — Ты находишься на стыке материального и духовного. Ты можешь услышать мою просьбу и спасти человека от беды!

Тимофей прожёл Ангела взглядом и сказал, сдаваясь:

— Где этот твой осознавший?

Они ехали с Аксиньей по ночной трассе и Колдун ругался сквозь зубы:

— Не осознали, твою мать! Ходит в стерильных тряпках весь такой продвинутый, куда деваться!

Аксинья предусмотрительно помалкивала. Они и так чуть не поссорились, когда Колдун хотел оставить её дома. Но она настаивала, обещая в гущу событий не лезть:

— Я же знахарка! Я буду в уголочке раненных лечить, а воевать — это уж ты! — и он нехотя уступил.

Они свернули на просёлочную грунтовую дорогу и помчались дальше. Углубляясь в обступавший со всех сторон зимний заснеженный лес, Колдун приглядывался и на определённом этапе выключил фары, применив энергетическое зрение. Наконец, далеко впереди показались тёмные контуры построек занимавших небольшую поляну. Тимофей напрягся — что-то было не так! Он ещё усилил внутреннее зрение и внезапно уловил жар, исходящий от небольшого домика с плоской крышей.

— Твою мать! — вскрикнул Колдун. — Там времянка внутри полыхает! — он выжал газ насколько было возможно, приказал жене, — держись крепче! — и, подлетев к краю полянки, тормознул. Выскочив из авто, он со всей силы побежал к постройке, поскальзываясь на обледенелом снегу. Окон не было. Из щелей мерно поднимались струйки дыма, а в двери изнутри кто-то скрёбся.

Тимофей хлестанул по замкам энергетическим ударом и дверь, стукнувшись о косяк, отошла наружу. На пороге лежал мальчик чуть шевеливший руками. Колдун схватил его на руки и бегом отволол к авто, где к нему бросилась на помощь Аксинья. Положив парнишку на подстеленное женой покрывало, он кинулся обратно.

В доме всё было заполнено дымом. Что-то тлело в углу — то ли матрасы, то ли одеяла. На полу лежали люди и Тимофей, кашляя и моргая, стал вытаскивать их на улицу. Он падал, поднимался, торопился, врезаясь в стены и деревянные нары в два этажа. Когда в помещении никого не осталось, он принялся осматривать несчастных, пытаясь вдохнуть в них силы, вернуть жизнь, помочь прийти в себя, но у него ничего не выходило. Тела лежали недвижимо и никто не отзывался на его призывы. Аксинья привела мальчика в более-менее нормальное состояние и оставив лежать у машины, побежала к Колдуну мечущемуся среди мертвецов.

— Тимофей! — кричала она. — Они мертвы! Они мертвы! Ты ничего уже не сможешь сделать! — женщина схватила его за руку и пыталась остановить. Колдун уставился на неё безумным взглядом, потом осторожно освободил руку, закрыл ладонями лицо и опустившись на колени зарыдал:

— Я не смог их спасти! — говорил он сквозь слёзы. — Я не смог их спасти!

Аксинья присела рядом, обняла его за плечи и молча гладила по голове. Внезапно, сзади раздался голос:

— Я говорил тебе, Тимофей — они сделали свой выбор и решили уйти.

— Какой выбор? — рывкнул Тимофей. — Подохнуть от поганого горящего матраса в этой дыре с нарами?

— У каждого своя судьба! — покачал головой Ангел. — И никто другой её не поменяет!

Колдун с трудом поднялся и уставился на спокойное лицо собеседника.

— Да пошёл ты к чёрту! — внезапно заорал он. — Катись отсюда... — он задохнулся и добавил почти беззвучно, — ... к чёрту!

Ангел посмотрел на него и печально улыбнулся. Через секунду вместо него засветился синим светом шар, который медленно поднялся к небесам.

Тимофей и Акси́нья, уложив мальчишку на заднее сиденье «Чероки», медленно ехали домой. Нужно будет расспросить его завтра, где он жил до этого ада, откуда они его вытащили и найти эту его пожилую родственницу о которой упоминал Ангел или другой дом, где пацан сможет жить.

Через неделю супруги отвезли мальчишку к его бабушке в далёкую деревню. Там оказалось много соседей, помогавших старушке и обрадовавшихся, что она теперь не будет одна. Колдун и знахарка оставили ей сумму денег на время, пока пацан подрастёт и сможет работать. Бабуля спрятала её куда-то в подпол и попросила не говорить внуку, чтобы он не проболтался чужим людям.

Вернувшись домой, они поели и включили телевизор. В «Вестях» рассказывалось о мужчине, собравшем на заимке нескольких бездомных и заставлявшем их работать чёрными лесорубами. Случайно начавшийся пожар погубил всех работников, их обнаружили охотники, ходившие по лесу. Приехавшие оперативники определили кому принадлежала заимка. Хозяин задержан.

— Ну, твою мать! — процедил сквозь зубы Колдун. — Небось тоже наш дружок постарался — отмерил этому уроду своё наказание!

А Аксинья молча прижалась лицом к его плечу.

* О сражении Тимофея с пришлыми колдунами можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Конкуренты».

** О встрече Тимофея с Егором можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Просветленный».

РАССКАЗ ВТОРОЙ. РАСПЛАТА

Тимофей шлялся по двору и скучал. Акси́нья с утра отбыла к матери своей подружки, страдающей хронической язвой, с мешочками и склянками и Колдуна, впервые за несколько месяцев оставшегося одного, оседлала тоска.

«Хоть бы пришёл кто, что ли...» — мрачно подумал он. Прийти к нему могли только в случае чьей-то болезни и хотя такой беды он никому не желал, полагал что какой-нибудь посетитель его очень бы развлёк.

«Я даже есть без жены теперь не могу!» — пробормотал Тимофей, направляясь в гараж к «Чероки», чтобы хоть протереть тому стёкла и лукаво забывая, что Ксюша утром накормила его полноценным завтраком.

Колдун скользнул взглядом по новому сараю, который он построил для «Нивы» и постарался больше не глядеть в сторону «пустого стойла» дабы не расстраиваться. Строение было двухкамерным. Ворота открывали въезд в помещение Акси́ньиному авто, а через плотную стену от гаража была комнатка, оборудованная супругой под лекарню. На вопрос Тимофея, почему все снадобья не держать в доме, Ксюша уставилась на него тёмносиними глазами и заявила, что у настоящей знахарки должно быть специальное помещение под травы.

«Так то у настоящей!» — съязвил Тимофей и получив

шутливый шлепок, приволок досок и бруса и пристроил к «черокиному» гаражу ещё два помещения.

Он почти дотопал до ворот сарая, когда услышал из-за забора громкое блеяние козлят.

«Твою мать! Теперь рогатые приبلудились?» — он вспомнил, как к нему в гости однажды притопап конь, которого Тимофей назвал Татаринот*. Тот жил у него пока не нашлись хозяева пояснившие, что настоящее имя Татарина — Орлик. Пол в гараже, куда Колдун поселил жеребчика, выгнав под чистое небо «Чероки» до сих пор пованивал навозом. Теперь вот козы!

Он подошёл к калитке и открыл. За ней стоял старый-пре-старый дед Макар из деревни за Осинниковым, которому он три дня назад вытащил с того света старуху, упавшую с сердечным приступом. Колдун на счастье оказался по соседству у пациента, которому привёз травок от бронхита и потому успел вовремя.

— Здрав буди, дедок! — радостно брякнул Колдун. — А ты чего — животину на приём притащил? Так я не ветеринар!

— Здорово, Филипыч! — в тон ему прошамкал клиент. — Не, ета бабка отравила в качестве платы! — и он дёрнул верёвки на которых мотали головами трое козлят. — Вот тебе две козушки и козлик Томик, чтобы, значитс, на развод! — пояснил дед, а Томик выкатил глаза с узким зрачком. Колдун попятился:

— Ты чего, старый, озверел? На фига мне твой Томик, я чего с ним делать-то буду?

— А чего, Филипыч, оне счас подрастут, козлят наплодют и будет у тебя молоко коззе — полезненное! — солидно выдал дедок.

— Какое полезненное? — почище козла выкатил глаза Тимофей. — Я отродясь никакой скотины не держал!

— Нехорошо врать-то, внучок! — укорил его посетитель. — Коня ты держал и ничаво — не помер! А бабка мне не простит коли я их назад приведу. Так что бери, не брегуй!

— Да мне их селить-то некуда! — взвыл Тимофей.

— А им много места не надо! А жрать им твоево стожка хватит — до пастьбы-то недалеко ужо!

— Не, дед! — замотал головой хозяин. — Не возьму я, ты уж не обессудь!

— А у нас боле платить нечем! — выдал аргумент дедуля.

— И не надо! — замахал руками лекарь. — Я и так не помру.

У него с деревенскими существовал способ расчёта, по которому Тимофей оказывал скорую колдовскую помощь, а клиенты, если сразу платить было нечем, потом привозили ему натурпродукт, когда коровы после запуска начинали доиться, куры по весне нестись, а сады и огороды давали урожай. Дедок, однако, взялся настаивать, ссылаясь на свою строгую старуху, но Тимофей стоял насмерть. Закрыв калитку, он утёр холодный пот и скрылся в избе.

К вечеру, услышав гудение мотора, он вышел на крыльцо и заметив Ксюшину синюю «Ниву», побежал открывать ворота.

Жена выбралась из машины и кивнула на улицу:

— А это что?

— Что? — не понял Колдун.

— Там за берёзку козы привязаны! — пояснила Аксинья.

— Что? — снова выпучил глаза Тимофей и выглянул на улицу. Козлята понуро лежали вокруг молодой берёзки на маленькой проталинке и дремали.

— Ну, твою мать, старый хрыч! — заорал Тимофей. — Он видите ли бабки своей боится!

Ксюша потребовала разъяснений и Колдун, ругаясь, рассказал о посещении дедка. Жена поулыбалась и вдруг выдала:

— А давай их оставим!

— Чего? — ошарашенно уставился на неё Колдун.

— Я ведь горожанка, — пояснила она. — Отродясь животины вблизи не видела. Давай я их буду обихаживать. А они молочко нам давать станут, а? Ну, пожалуйста, Тимоша! — потёрлась она Тимофею о плечо щекой. Тот сердито поглядел на неё и махнул рукой:

— Чем бы дитя не тешилось... только не плачь потом!

Коз поселили в лекарне, отгородив оставшимися досками угол. Аксинья весь следующий день носилась по двору, таская новым жильцам то сено, то воду, то хлеб и рассказыва-

ла мужу о том какие это славные животные. На другое утро Тимофея разбудил дикий вой:

— Тима! Тима! Они из загона вылезли!

Оказалось, славные животные перескочили загородку и разнесли всю лекарню в пух и прах. Слава Богу, основные запасы трав лежали в сундуках, зато все подготовленные настои и отвары были перевёрнуты, а склянки разбиты или затоптаны в насыпанные по всему полу «горошки».

— Твою мать! — ругался Тимофей. — Я тебе говорил, что добром это не кончится!

— Это Томик, наверное, первый перелез!

— Гомик он, а не Томик! — рыкнул хозяин, выгоняя животину во двор и помогая жене навести хоть какой-то порядок. Загородку пришлось надстроить и когда всё более-менее прибрали Колдун помирал от голода.

К вечеру в двери вбежала Аксинья с залитым слезами лицом. — Что случилось? — всполошился Колдун.

— Я...я...я хотела заг-гон-н-чик почистить, — всхлинула она. — Только наклонилась, а он мне рогами по мягкому месту!

— Твою мать! — ругнулся Тимофей и торопливо положил руку на женин живот, проверяя всё ли в порядке с малышом.

— Я не упала, — пояснила Ксюша. — Только вот руку ободрала, — протянула она окровавленную ладонь. Колдун взялся энергетически подлечивать царапину, потом поднялся:

— Я этого твоего гомика счас прирежу!

— Нет! — жена вцепилась ему в руку. — Он же просто не привык ещё!

— А когда он привыкнет, — заорал Тимофей, — нам небо с овчинку покажется!

Он пытался вырвать у супруги верхнюю конечность, но она не сдавалась и Колдун, потихоньку утихомирившись, сердито ушёл в комнату.

На следующее утро он уехал вместе с пришедшей из Осинникова бабкой Акулиной, позвавшей его подлечить её сыну ногу, которую он, растянув когда-то при падении, периодически подворачивал снова. Вернувшись часа через три он застал свою супругу сидящей на крылечке с совершенно убитым лицом. Козы свободно бродили по двору.

— Ну, чего опять? — спросил Колдун устало. Акси́нья уставилась на него несчастными глазами и подвинулась, кивнув на избу. Тимофей зашёл внутрь и оторопел — вся кухня была перевернута и загажена. В комнате на полу валялся плед на котором растекалось подозрительное пятно. Обои были обглоданы. Хорошо хоть на книги в шкафу, помятуя о Манькиных подвигах, Тимофей поставил защиту, но детективчик, забытый на диване, был разорван и наполовину съеден. Телевизор лежал на полу и экран был пробит копытами. Шкафы открыты — и вещи, и бельё вытянуто наружу. Аромат стоял такой, что напоминал о свиноферме. Ксюша зашла следом:

— Я их выгнала во двор, чтобы безопасно загон почи-
стить, только пока возилась, забыла, что двери в избу закры-
ла неплотно, — она виновато понурилась. Колдун оглядел
«поле битвы» и молча вышел на крыльцо. Он направился ло-
вить довольных собой животных и услышал голос супруги:

— Ты их убивать будешь?

— Я бы убил! — зарычал он. — Особенно этого гомика!

— Томика, — поправила Аксинья и предложила. — Давай
их продадим!

— Да кому оно нужно дерьмо это? — заорал Тимофей и,
схватив козла за рог, вспомнил дядьку Мишаню с его рыжей
кобылой и заблажил. — Курва разэтакая!**

Переловив всех рогатых, он связал им ноги и побросал в
багажник «Чероки».

— Дед Макар обидится! — предупредила супруга. — Это
же плата за бабулю.

— Это не плата! — мрачно пробурчал Колдун. — Это рас-
плата, только не знаю уж за какие грехи? Пусть он это сча-
стье у себя держит!

— А чего с домом-то? — несмело спросила Ксюша. Ти-
мофей подумал:

— Поживём пока в твоей избушке, а как всё приберём и
проветрим — назад вернёмся. Пока и телевизор новый ку-
пим. И, открыв ворота, прыгнул за руль.

* О том, как к Тимофею однажды пришел в гости конь
можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рас-

сказ «Неожиданный посетитель».

** О первом появлении вечно сквернословящего возчика можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Купец-молодец».

РАССКАЗ ТРЕТИЙ. СОПЕРНИК

На Тимофея тарашился кругленький, невысокого роста парень, усатый, со светло-голубыми глазами с красными прожилками.

— Здрав буди, мил человек! — поприветствовал Колдун.
— Ты чего, заболел что ли?

— Я насчёт Аксиньи пришёл! — выдал тот. Тимофей приподнял брови, но ответил, решив, что это женин пациент:

— Ксюшки дома нет — к больному укатила до завтра.

— Я знаю, что укатила! — пояснил гость. — Я к тебе потому и пришёл — сказать, чтобы ты супруге развод дал!

Колдун вытаращился на него, как на двухголового:

— Это с какой же стати? — наконец, выдохнул он.

— А с такой, что она по мне сохнет, а тебе сказать боится.

Ты же Колдун, ещё порчу какую наведёшь!

— А ты, стало быть, не боишься? — уточнил Тимофей.

— А у меня защита! — с вызовом выдал посетитель. — Вот! — и достал из-под рубахи золотой крестик. Тимофей, не сдержавшись, хрюкнул:

— И чего, ты полагаешь, что Господь будет тебя покрывать, когда ты чужую бабу увести собрался?

— Закрой рот, богохульник! — вдруг взвился мужик.

— Эва как! — отшатнулся Колдун. — Какая у тебя логика интересная!

— Ты не про логику мою, а про свой развод думай! — завизжал соперник.

— Мне-то чего думать? Развёлся и гуляй! А вот ты чем будешь супругу мою кормить да ещё с ребёнком?

— Ничаво, проживём! — зашипел мужик. — У неё доход приличный!

— А-а-а! — покивал Колдун. — Вона ты куда! Бабе на горб сесть и ехать, значит, собрался!

— Зато я ей нужен! — постановил гость.

— С чего взял-то, что нужен? — поинтересовался Колдун.

— Да ты бы видел, с какой жалостью она на меня глядела! — принялся хвастаться новоявленный жених. — А я-то эту бабью манеру знаю: седни — пожалеет, завтра — приглубит!

— Ну ты — дока! — восхитился Тимофей.

— Да уж не тебе чета! У меня жена на печке спать не станет!

— Ого! — подивился Колдун. — Это откуда у тебя такие подробности?

— Да твоя же Акси́нья говорила, когда лечила меня и на печку укладывала прогреться: я, дескать, всё время на печи сплю — там и без мужика тепло!

«Ну, Ксюшка, пропишу я тебе микстуру, как домой приедешь!» — подумал Тимофей: «За долгий язык!».

— Так, что вместо тебя — мерина, будет у ей таперь же-

ребец!

— Это ты — жеребец, что ли? — смерил Колдун взглядом мужичка. — Ты, скорее, пони!

— Я тебе счас рыло на сторону сворочу! — стал наливать кровью пони. — Ты только свои штучки колдовские брось, дерись по-мужски! — приказал нападающий.

— Да пожалуйста! — выдал Тимофей и со всей дури вклеил жениху под челюсть. Тот по-собачьи вякнул и улетел спиной в лужу, разъезженную телегами и машинами около ворот, затем вскочил, дико озираясь и разбрызгивая грязь вперемешку с навозом.

— Ах, ты, сволота! — заорал он. — Ты что же руками-то машешь?

— Ты же сам просил! — удивился Колдун.

— Ты со своей силой меня убить мог, жеребец!

— Слушай, — прищурился Тимофей, — ты уж определись, то ли я мерин, то ли жеребец?

— Сука! — заблажил противник и бросился по дороге прочь от усадьбы.

ЯНА ЧИНГИЗОВА-ПОЗДНЯКОВА

— Э-хе-хе... — вздохнул Колдун. — Как меня бедного только не называют! — и вернулся в дом.

День прошёл скучно — никаких пациентов не появлялось и Колдун валялся на диване, читая книжку. Вечером в ворота заколотили. За ними оказался всё тот же жених, правда,

отмывшийся и с тремя дружками, хмуро переминающимися за его спиной.

— Ты чего, в койку тоже с подмогой пойдёшь? — съязвил Тимофей.

— Бей его, братва! — завизжал мужик, кидаясь на Колдуна. Двое других подскочили с боков. Третий остался пока в запасе. Хозяин, вместо того, чтобы отступить в калитку, на что, видимо, рассчитывали атакующие, бросился вперёд, повторно уложил жениха апперкотом, врезал «запаснику» ногой под дых и, обернувшись, с локтя приголубил подбежавшего флангового. Другой хряпнулся на колени и заскулил:

— Не убивай, Тимофей Филипыч! Я ить только так, за компанию пошёл!

— Вот теперь и кантуй своих дружков до утра домой, компанейский!

Колдун ушёл в ограду, заперев калитку и не слушая охов и матюгов оживающей компании.

На следующее утро в ворота опять постучали, на сей раз скромно. За калиткой стояла пожилая женщина и мяла в руках платок.

— Здравствуйте, Тимофей Филиппович, — тихо проговорила она.

— И тебе не хворать, мать! — кивнул Тимофей. — Случилось чего?

— Да вот вы вчера здесь... — она помялась, — ... подрались и у моего сына, по-моему, сотрясение мозга.

— И чего? — посуровел Колдун.

— Может вы его подлечите? — просительно заглянула гостья ему в глаза. Тимофей взъерился:

— То есть, он у меня будет жену уводить, а я его же и лечить должен? Лихо!

— Просто он работу потеряет! — заплакала женщина. — На что мы жить-то будем?

— А вчера он об этом думал? — рявкнул Колдун. Посетительница молча лила слёзы и Тимофей, потоптавшись, махнул рукой и буркнув:

— Ладно, подожди! — ушёл в избу, набрал в мешочки сборы, нацарапал на бумажке что-когда пить и вынес к воротам.

— Спасибо вам! — пуще того захлопала носом женщина.

— На здоровье! — рыкнул Тимофей и захлопнул калитку.

Когда домой заявила Аксинья, ее супруг был раздражён и несчастен.

— Чего это с тобой? — уставилась на него жена. Колдун выложил ей всю историю и предложил:

— Слушай, Ксюшка, давай ты будешь баб лечить, а я мужиков, а? И тогда никаких женихов и невест не сыщется!

— Не выйдет, Тимоша! — вздохнув, отвергла план Аксинья. — Болезни-то не спрашивают, когда нападать. Вот ты или я уедем, а тут внеплановый больной и чего — ты ему про неприятный день петь будешь?

— Вот жизнь поломатая! — заругался Колдун. — Ладно,

пошли есть, я там ужин сготовил.

И, обняв жену, повёл её на кухню.

РАССКАЗ ЧЕТВЁРТЫЙ.

ЗАБЛУДШАЯ ДУША

Аксинья толкала Тимофея в плечо, но он никак не хотел просыпаться. Наконец, с огромным трудом приподняв, как Вий, веки Колдун уставился в полную темноту:

— Ты чего не спишь, звезда моя? — слегка удивленно прозевал он. — Ночь же на дворе!

Жена, однако, ещё раз потрепала его за руку и проговорила: — Там в ворота кто-то колотится, слышишь?

Тимофей приподнял голову и прислушался. Из двора доносился тихий, но настойчивый стук.

— Я сама идти боюсь, взялась тебя будить, — из темноты пояснила Аксинья. — А ты так крепко спишь, что ничего не чувствуешь!

— Тоже мне, колдовка! — хмыкнул Тимофей. — Темноты боится!

— Я не темноты, а гостей боюсь! — ответствовала супруга.

— Ну-ну, — согласился Колдун и осторожно спустил ноги на пол. Спали они теперь в одной кровати потому, что Тимофей лазить жене на печку запретил — всё-таки рожать через месяц.

Он надел штаны и рубаху и неуклюже побрёл к выходу,

натыкаясь на все углы.

«Вот жизнь поломатая!» — ругался Колдун: «Ни сна, ни отдыха измученной душе!».

Выйдя на крыльцо, Тимофей вдохнул тёплый воздух и, потерев лицо руками, поковылял к воротам. За калиткой виднелся силуэт и Колдун скорее энергетически ощутил, чем увидел, что это была женщина.

— Здравствуй, звезда моя! — хриплым спросонья голосом поздоровался Тимофей и добавил. — Случилось чего?

Женщина помолчала, а потом, словно решившись, быстро заговорила:

— Я... у меня такое дело... я даже не знаю, как сказать...

— Ну, пойдём в дом, — Колдуну даже на летнем воздухе было прохладно после постели и он, позвав гостью, торопливо пошагал обратно.

На кухне Акси́нья уже раскочегарила самовар, видимо, наполнив его из кастрюльки в которой у них держалась горячая вода для отваров потому, что «агрегат» уже шумел. Тимофей пригласил посетительницу присаживаться, сам сел на другой табурет и приготовился слушать:

— Понимаете, — снова начала клиентка, представившись Анной. — У меня вчера утром умерла мама, — она всхлипнула и помолчала. — Вызвали врача, он констатировал смерть. Всё, как полагается! Стали готовиться к похоронам. Я ночью легла подремать и вдруг увидела её, маму! — женщина затравленно посмотрела на супружескую пару.

— Во сне увидели? — уточнил Колдун. — Или очнувшись?

— Я не сумасшедшая! — вдруг начала оправдываться гостья.

— Да я этого и не говорю, — поднял брови Тимофей. — Так как было?

Анна задумалась:

— Мне кажется, я не спала, но видела всё как-то нереально и мама меня звала откуда-то издалека. Она просила помочь, понимаете? — торопилась рассказчица. — И говорила, что заблудилась и не может вернуться, но она не умерла!

— Вы уверены, что она говорила, что заблудилась, а не что её кто-то удерживает? — снова задал вопрос Колдун. Женщина испуганно взглянула на него:

— Она сказала, что заблудилась или потерялась, как-то так. — Хорошо! — кивнул Тимофей. — И что было дальше?

— Она просила помочь! И говорила, что её нельзя хоронить! Я очнулась и не знала, что делать. Рассказала своим родственникам, но они решили, что я помешалась от горя, понимаете? Я про вас слышала от местных жителей — мы недавно в деревне живём, — пояснила гостья. — Я упросила, умолила маму сегодня не хоронить и побежала сюда. Боюсь, как бы они без меня не устроили похорон! Поэтому пришла так рано.

— Угу, — кивнул Колдун. — Главное, что не поздно. Давай-ка, Акси́нья, нам чайку да и поедем заблудшую душу

спасать.

— То есть, вы думаете — это правда? — уставилась на него клиентка.

— Вы тоже так думаете, — буркнул Тимофей. — Иначе не побежали бы нам среди ночи ворота ломать.

— Простите! — смутилась Анна. — Я вам заплачу сколько скажете!

— Это потом! — ответил Колдун, наливая чай и закусывая сушками и выпечкой.

Доехали быстро несмотря на темноту которая, впрочем, стала уже слегка рассеиваться и, наконец, вошли в дом.

В зале стоял гроб с телом. Рядом сидели какие-то старухи. Горели свечи. Колдун подошёл поближе и напряг энергетическое зрение. Да, женщина ничего не напутала — у тела была аура. Слабая, мигающая, но была!

— Ты чего пришёл-то, Филипыч? — вдруг прошамкала одна из бабок. — Тут уже твоей помощи не требуется! Отошла, родимая!

— Ну, это мы ещё поглядим! — возразил Колдун, узнав старуху. — Я знаешь, Петровна, учусь мертвецов оживлять да на себя работать заставлять — бесплатная рабсила!

— Тьфу, на тебя, грешник, лишь бы позубоскалить! — рассердилась Петровна и оскорблённо отвернулась.

Тимофей фыркнул, сел в кресло в углу и погрузился в дремотное состояние. Он воспринимал то, что происходило в комнате, но в это же время внутренним зрением видел энер-

гетический мир. От тела покойницы тянулась тонкая нить в сторону, уходя из дома и Колдун, выйдя из собственного тела, двинулся вдоль неё. Он удалился от физического пространства и ориентировался только по ощущениям.

Впереди показалось что-то вроде здания и нить уходила туда. Тимофей вошёл и увидел множество запутанных коридоров. Он двигался по ним, заходя всё глубже к центру. Наконец, в одном закоулке Колдун увидел силуэт.

— Здравствуй, звезда моя! — мысленно обратился он к душе.

— Помоги мне! — воскликнула та и приблизилась. — Я не могу выйти отсюда!

— Не бойсь! — чуть отстранился Колдун. — Только за руку не хватай — это плохо на тебе скажется. Следуй за мной!

Они начали синхронно двигаться обратно, но коридоры неожиданно пришли в движение, не спеша выпускать свою добычу.

«Какая-то ловушка для душ» — хмуро подумал Тимофей, не теряя нужного направления: «Кто-то, видать, капкан расставил и ушёл, в надежде получить энергию. А вот шиш тебе! Нас не догонят!» — прибавил он строку из известной песенки.

Впереди забрезжил свет и они выбрались из лабиринта. Душа пожилой женщины обрадованно вспыхнула и мгновенно исчезла с глаз.

«Во даёт!» — хмыкнул Колдун: «А я тут, значит, пропа-

дай?».

Он покосился на здание, но трогать не стал. Астральный мир жил по своим законам и не стоило в нём что-то менять не разобравшись досконально, иначе потом хлопот не оберёшься. Он обернулся в сторону своего тела и переместился.

Открыв глаза в физическом мире, он обозрел дикий переполох, связанный с тем, что покойница открыла глаза и попыталась сесть. Бабки крестились, шептались и кудахтали, а Анна плакала и выкрикивала своим родственникам:

«Я вам говорила!».

Тимофей тихонько выбрался на улицу, сел в машину и покатил домой. Солнце уже показалось и рулить было легко, если бы не зевота. Приехав, он поставил машину в гараж, закрыл ворота и, подойдя к дверям, потянул носом. Никакого аромата готовящейся еды не было.

«Ну, твою мать! Видно и Ксюшку клиенты уволокли!» — расстроенно подумал он, но зайдя, увидел её обувь на полке. Колдун переобулся и прокрался в спальню. Его супруга мирно посапывала в постели без всяких забот.

«Эва как!» — покачал головой Тимофей: «Я там, значит, жизньную рискую, усопших воскрешаю, а она сопит в две дырочки! Лихо!» — и, поулыбавшись, он побрёл на кухню разогревать мясо и ставить самовар.

РАССКАЗ ПЯТЫЙ. ПОДКИДЫШ

В кухню влетела Акси́нья с белым лицом. На руках у неё сидел пацанёнок полутора-двух лет. Тимофей чуть не уронил чашку:

«Чего с ним?».

Акси́нья посадила ребёнка на скамейку и протянула мужу конверт. Тот непонимающе глянул на него, взял и открыв достал листик с рукописным текстом:

«Люди добрые! Не судите строго! Нет никакой возможности растить малыша. Его зовут Виталья. Ему год и восемь месяцев. Прививки ему сделали. Не откажитесь, примите! Храни вас Бог!».

Тимофей с натугой сглотнул и уставился на жену, а та — на него.

— Ну, и что будем делать? — спросила она севшим голосом. Колдун перевёл взгляд на притихшего пацана, потянувшись к самовару долил в кружку кипятка и тут же отхлебнув обварил весь рот.

— Тимош! — опять позвала Акси́нья. — Чего делать-то будем?

— Не знаю! — подышав открытым ртом, покачал головой Колдун. — Подумать надо!

— Мы же его в детский дом не отдадим? — тоскливо спросила супруга. Тимофей, уже аккуратно отпив жидкий

разбавленный чай, сморщился и ответил:

— Но ты же не собираешься его себе оставить? — лицо Аксиньи переменилось и он, внимательно к ней присмотревшись, кивнул. — Ясно, собираешься!

— Да не знаю я! — вспыхнула Ксюша. — Но отдавать в приют... нас же попросили принять его!

— Кто попросил? Мамаша-кукушка, которая сама его бросила?

Аксинья хотела что-то сказать, но Виталик вскрикнул:

— Мама! Де мама?

— Тише, милый, тише! Мама ушла. — в глазах знахарки заблестели слезы. — Тимоша, а если его правда себе оставить?

— Ксюша, — строго сказал Колдун, — не выдумывай! Ты вон козочек себе оставила и что вышло?

— Ну ты сравнил! — воскликнула супруга. — Это же ребёнок!

— Во-во! — поднял палец по-платоновски вверх Тимофей. — Жеребёнок! Он потом лягаться возьмётся, мама не горюй!

— Что ты такое говоришь! — возмутилась Аксинья.

— Ксюшка, это чужой ребёнок! У него была другая жизнь — это раз, а даже если он её забудет — он из нормальной семьи, у него нет никаких паранормальных способностей. Он будет страдать среди нас, завидовать нашему малышу и считать всех нас психами. С ним никто не будет водиться пото-

му, что он и не колдун, и не обычный — так, что-то среднее. Ты ему жизнь хочешь сломать?

— Мы же его будем любить! — выдала аргумент жена.

— Будем, — кивнул Тимофей. — Только нашей любви хватит ему до тех пор, пока он не начнёт сталкиваться с обществом. Это, как если бы в семейке Аддамс рос обычный ребёнок!

— Да что ты заладил — обычный, обычный! — досадливо проговорила Ксюша. — Может он художник будет или врач талантливый!

— Ксюш! — Колдун заглянул ей в глаза. — Не злись! Ты же знаешь, что я прав. Художники и врачи не живут рядом с колдунами и знахарками — это закон джунглей, — хмыкнул он. — А тебе просто не терпится с кем-нибудь нянчиться! Погоди, через две недели свой будет — никакому Витальке не перешибить!

— Ты разговор-то не уводи! — уставилась жена на Тимофея. — А с ним чего? — она приподняла малыша. — Назад за ворота отнести?

— Поищем его мамашу! — предложил Колдун.

— И что, отдадим мальчишку обратно, чтобы эта сучка его ещё где-нибудь выбросила? — взъярилась Аксинья.

— Не выражайся при детях! — погрозил пальцем Колдун. — Да и при мне тоже! — добавил он.

— Какой нежный! — прищурилась супруга.

— А то! — подтвердил Тимофей. — Я только с виду —

грубая сила, а в душе мяконький и ранимый. А у мамыши его может, правда, ситуация тяжёлая. Не все же сволочуги на свете!

— Сам-то выражаешься! — подловила его Аксинья. — Ладно, хоть покормлю пока ребёнка, — она зыркнула на Колдуна и тот, поставив недопитую кружку, освободил «кормильное место».

Когда малыш наелся и уснул, уложенный на диван, Тимофей присел рядом и принялся изучать его ауру и воспоминания. Матерью оказалась хорошенькая, но измученная молодая женщина по имени Валентина. Колдун изрядно попотел, выясняя место проживания, так как мальчик был слишком маленьким, чтобы осознавать местонахождение. Он помнил комнату, видимо съёмную, в которой жил, но улица в мыслях не отражалась. Пришлось устанавливать энергетическую связь с родительницей. Тонкая светящаяся нить появилась в пространстве и Тимофей мысленно взялся проследить её до места нахождения женщины. Потратив на это некоторое время, он вдруг открыл глаза и вскочил.

— Что? — отпрянула Ксюша, неслышно подошедшая к мальчику.

— Она на остановке! — прошептал Колдун. — Автобус ждёт! В общем, я погнал, перехвачу!

— Ты её в наш дом притащишь? — напряжённо спросила жена.

— Ладно, не притащу, уговорила, — чмокнул её в щёку

Тимофей и добавил. — Ненавистница! Когда тебя твой же-ребёнок до белого каления доведёт, может станешь снисхо-дительнее!

— Иди уже, мудрец! — шлёпнула его по плечу Аксинья, но тут же погладила по лицу. — Осторожнее, не гони!

Тимофей вывел авто, выбрался на дорогу и порулил к междугородней трассе.

На остановке сидела плохо одетая женщина с сумкой и заливалась слезами. Она не слышала, как Колдун тормознул, вышел из машины и приблизился, и очнулась только когда он спросил:

— Валентина? — Валентина вскинулась и захлопала мок-рыми ресницами:

— Вы кто? Вы меня знаете? — вместо ответа он протянул ей её конверт. Собеседница побелела, как смерть и молча уставилась на Тимофея.

— Ну, что делать-то будем, маманя? — спросил Колдун.

— Вы меня в полицию сдадите? — со страхом спросила она.

— Да я с полицией не близок. Разве, что один капитан хо-дит в знакомых, — вспомнил он Калиточку*. — Ты чего ре-бятёнка-то бросила? — задал вопрос в лоб Тимофей. Жен-щина залилась слезами:

— У меня за комнату платить нечем, не сегодня-завтра выселят. С работы уволили, дескать, прописки нет, а у них новое руководство. Родня вся в деревне, а мужик, как узнал,

что я в положении так и исчез. Мне чем Виталика кормить-то, а? И где с ним жить? В подвале что ли?

Колдун внимательно выслушав, спросил:

— А к родне чего не поедешь?

Реакция была странной — девчонка из белой стала пунцовой и отвернулась. Колдун ждал. Та помолчала и забормотала:

— Я им писала, что учусь, что у меня муж во мне и ребёнке души не чает, что у меня всё как полагается! А что теперь? — чуть не выкрикнула она.

— Лихо! — восхитился Тимофей. — А ты не слышала, что врать нехорошо?

— Что мне делать-то? — завывала в голос врунья.

— Ладно, не реви! Давай-ка, вот что — сейчас возьмем твоего Витальку, поедem в город в твою комнату, вещи забрать, а потом я тебя к родственникам отвезу... погоди! — остановил он Валентину, собравшуюся возражать. — Скажешь, что мужик твой попал в аварию и погиб, а тебе пришлось ещё бабло всё отдать потому, что с той стороны был какой-то сильно авторитетный гражданин, грозящий тюрьмой, смертью и всеми кругами ада. Денег немного я тебе дам на первое время. Пока не обживёшься и какой-нибудь заработок не найдёшь. Потом долг отдашь, поняла? Халявы не будет или меня жена пришибёт — она и так тебя из-за Витальки невлюбила!

— Да какой там заработок в деревне?

— А ты думай, а не только за мужиками хлещи! Вот ты жениха себе нашла и что он тебе, кроме Витальки, дал? — женщина удручённо молчала. — Хозяйством займись или шить научись или... Ты хоть что-нибудь умеешь кроме, как по койкам валяться?

— Я не валялась! — обозлилась собеседница.

— Ой-ли? — приподнял брови Колдун. Женщина помолчала, потом сказала:

— Я в юности садоводством увлекалась и могу ягоду выращивать на продажу!

— Ну вот! — покивал Тимофей. — Вижу, что головой тоже можешь работать, а не только женским органом!

— Я не проститутка! — заорала женщина.

— Надеюсь, что нет! — не дал спуска Колдун. Та обиженно засопела и вдруг ойкнула:

— А что с институтом? У меня же документ должен быть!

— О, Господи! — вздохнул Тимофей. — Документ! Ну, скажи, что перед смертью мужа вашу квартиру обокрали и все дела. Ты хоть какие-нибудь книжки читала в своей жизни? — спросил он с подозрением.

— Я на подготовительные ходила! — выпалила она.

— О! — поднял палец по-платоновски Тимофей. — Умных слов нахваталась, можешь про институт заливать! Ты на какой факультет поступала?

— Аграрный! — буркнула Валентина.

— Так это, вообще, круть! — обрадовался Колдун. — Бу-

десь по-научному сад растить! Ладно, поехали.

Подрулив к воротам, он сказал:

— Ты здесь посиди, а то моя Ксюшка тебе глаза выдавит.

Валентина уныло кивнула. Тимофей зашёл в дом и встретился взглядом с горящими глазами жены:

— Что, привёз сюда эту паршивку?

— Я же её в дом не завёл, как ты просила. — философски ответил Колдун и пошёл за деньгами.

— Ты ей ещё и денег дашь! — недовольно процедила Аксинья.

— Ксюшка, не злись, нам Ангел что говорил? Людям помогать!

— Это людям, а не балаболкам всяким!

Тимофей обнял сердитую жену:

— Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша... — протянул он строчку из старой песенки. — Давай будем добрыми, белыми и пушистыми, а? У нас ведь свой Чапаевец через несколько дней родится и ради него мы всем и всё простим, лады?

Аксинья глянула на него строго, положила руку себе на живот и, вдруг улыбнувшись, чмокнула мужа в щёку и вздохнула:

— Пойду хоть гостинцев им соберу, что ли! И Тимофей облегченно кивнул.

*О знакомстве Тимофея с капитаном Калиточкой можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Проверка».

РАССКАЗ ШЕСТОЙ. БЕРЕГИНЯ

Тимофей не хотел оставлять жену одну — роды должны были быть буквально на днях. Но подошло время собирать первоцвет и Аксиныя прогнала его со словами:

«Не бойсь, без тебя рожать не стану!».

Тимофей собрал мешки и потащился на полянку возле деревеньки за Осинниково, где жил злополучный дедок, разводивший коз. Вспомнив рогатых, Колдун нахмурился, подсознательно ожидая какой-нибудь пакости, раз уж он приблизится к этим, с позволения сказать, тварям.

Пакость не замедлила вылезти и Тимофей, выбравшись на заветное место, разглядел десяток белобрысых рогатиков с увлечением доедающих расцветший пышный первоцвет.

«Ну, твою мать!» — чуть не заорал Колдун: «Этот старикашка меня разума со своими козами решит! Вот чего он со всей тайги выбрал именно эту полянку, а?».

Вконец расстроенный Тимофей постоял, наблюдая, как жадные морды доедают лекарственное сырьё и угрюмо повернувшись, поплёлся в лес. Там километрах в двух было ещё одно место.

«Если и там какая-нибудь падла добралась, так я на ёлке повешусь!» — пробормотал Колдун. Однако, дойдя, он с радостью увидел, что растения целые и в цвету, и принялся набивать мешки. Он так увлёкся, что вздрогнул, услышав за

спиной:

— Тимошенька!

Оглянувшись, Тимошенька увидел девчонку лет двадцати в каком-то странном длинном платье с распущенными волосами и босиком.

«Мать Божья, это что за диво?» — мелькнуло в его голове.

— Чего тебе, звезда моя? — осторожно спросил он. Девчонка ему не нравилась. Было в ней что-то не то, но что именно — он понять не мог.

— Помоги мне, Тимошенька! — тихо попросила девушка, глядя на него таким родниковым взглядом, что ему стало неловко за свои мысли.

— А что случилось? — спросил он. — Ты заблудилась что ли? Собеседница грустно улыбнулась и помотала головой:

— У меня мой зверёк в капкан попал! — пожаловалась она. — Помоги мне его освободить, Тимошенька!

Колдун раздражённо отметил эту её манеру называть его детским именем, как будто он пацан зелёный, а она — ровесница его матери.

«Ладно» — буркнул он про себя: «В клиентах у меня кого только не было и чего они только не говорили. Тимошенька — не самый худший вариант...»

— И где он, этот зверёк твой? — спросил он вслух, оглядываясь.

— Вон там! — показала рукой девчонка и отправилась в

ту сторону, ступая босыми ногами по траве.

— Ты ноги-то не застудишь, звезда моя? — проговорил Колдун, направляясь следом.

— Нет, — ответила спутница. — Я всегда так хожу.

— Эва как! — подивился Тимофей. — А зимой?

Она удивлённо на него посмотрела, но услышав из кустов скулёж, заторопилась туда. В кустах сидел матёрый волчище с жёлтыми глазами.

— Ни хрена себе зверёк! — попятился Тимофей. — Он же мне пол руки отхватит!

— Не бойся! — девушка положила руку ему на плечо, а потом, подойдя к зверю погладила того между ушей.

— Ты бы себе лучше чихуахуа какого-нибудь купила, — выдал Колдун, разглядывая мощный капкан, зажавший серому заднюю лапу. Он постоял в нерешительности потом мысленно попрощавшись с Ксюшкой, шагнул к волку. Зверь глядел на него

умным взглядом и агрессии не проявлял. Тимофей долго примерялся потом нажал и капкан выпустил жертву. Волчище вякнул по-щенячьи и отскочил, наклонил голову и взялся зализывать рану.

— Я может, погляжу? — предложил Колдун девчонке. — Я, правда, животных никогда не лечил, но рана — она рана и есть!

— Посмотри, — кивнула та и, взяв волчью лапу, подняла, чтобы Тимофею было удобней. Хищник неловко стоял на

трёх ногах. Колдун направил энергию на рану и та понемногу стала затягиваться. Когда на лапе остался только небольшой шрам, девчонка волка отпустила и, погладив по загривку, коротко приказала:

— Беги! — тот лизнул ей руку, благодарно глянул на Колдуна и исчез в чаще. Тимофей хлопнул глазами:

— А что же ты говорила, что он твой?

— Он мой! — кивнула девчонка и вдруг преобразилась. От неё пошла мощная энергия существа из тонкого мира.

— Ты... — охнул Колдун. — Ты кто?

— Я — берегиня этого леса! — улыбнулась собеседница. — Я не хотела тебя пугать, поэтому опустила на твой энергетический уровень. Спасибо, что помог, Тимошенька! — поблагодарила она и, внезапно, исчезла. Тимофей стоял столбом:

— Ну, мать, ты даёшь! — протянул он, наконец. — Это надо так по уровням гулять, что я даже никакой силы не почувял! Натрепал ей всякой ереси! — смущенно мотнул головой Колдун. — Ну, ладно, что ж теперь. Она живёт долго и не такие виды видывала!

Он поплёлся к своим мешкам и, заворотив ношу на спину, заторопился домой, вспомнив, что Ксюшка хоть и обещала до него не рожать, но мало ли? Лучше быть поблизости.

РАССКАЗ СЕДЬМОЙ.

НАСЛЕДНИК

— Ксюшка, ты как? — Тимофей держал ладони на животе супруги, ослабляя боль. Бабульки суетились у неё в ногах, а сама роженица охала и таращила тёмно-синие глаза:

— Ничего! — бормотала она. — Долго ещё?

Колдун отрывал одну руку от её чрева и сочувственно гладил по голове:

— Скоро уже, звезда моя, потерпи!

Внезапно от ворот раздался зов:

— Колдун, выходи! Твоя смерть пришла!

Тимофей вздрогнул и глянул на супругу, а та на него.

— Это ещё что за кульбиты, твою мать! — выдал будущий отец. Акси́нья прошептала:

— Иди, посмотри — кто там?

— Угу! — стал противиться Тимофей. — А ты тут загигаться пока будешь?

— Я — ничего! — настаивала супруга. — Все бабы рожают, а я чем хуже? А то вдруг они в дом ворвутся?

— В какой дом? — рыкнул Колдун. — Там защита стоит — пятерым таким не сломать!

— А если их десять? — всполошилась жена и даже охать перестала от страха.

— Двадцать! — поморщился Тимофей. — Ладно, я мигом! — он создал в воздухе шар, куда загнал запас энергии, долженствующий понемногу перетекать в Аксинью и помогать в её нелёгком деле и, чмокнув её во влажную щёку, выскочил из избы. За воротами стояли двое.

«Ну вот, Ксюшка всегда преувеличит — двадцать, двадцать!» — покачал головой Тимофей и внезапно узнал одну из гостей. Это была волчица, оборотница, которой он надел браслет, запрещающий нападать на людей.*

— О-о-о, щеня, сколько лет, сколько зим! — протянул Колдун. — Чего, полечиться пришла?

— Я тебе друга своего привела! — рявкнула та. — Он мне браслет снял и тебя пришибёт!

— Врать нехорошо! — поднял палец по-платоновски Тимофей. — Браслет на тебе, как был, так и остался!

Гостя зарычала:

— Зато ты теперь сдохнешь!

Колдун поглядел на её молчаливого спутника. Это был Тёмный. Тимофей знал эту породу. По сути, ими становились очень сильные энергетические вампиры. Они высасывали энергию из всех и вся, накапливали её, как аккумуляторы, но вместо того, чтобы освещать Путь и себе, и другим разрушали всё вокруг силовыми ударами. Они добывали славу и богатство на человеческом страхе.

— Сними с девчонки свою магию, Колдун! — прокрипел пришедший. — Иначе и тебе конец, и твоей жене, и нерож-

дённому кутёнку!

Тимофей помрачнел:

— Значит, неслучайно пришли именно сегодня? — уточнил он.

— Конечно, неслучайно! — оскалилась волчица. — Что-бы тебе веселее было!

— Эх, щеня, щеня..., — покачал головой Колдун, — так ты и не научилась жить по-человечески!

— Снимай браслет! — заорала та. Тимофей сунул ей под нос сооружение из трёх пальцев:

— А это видела?

— Ах ты, козёл! — взвизгнула хищница и, обратившись к спутнику, добавила. — Замочи его!

Колдун обратился к Тёмному:

— Не надо, мил-человек! Шёл бы ты домой по-хорошему!

— Да что ты его слушаешь? — взвыла волчица. — Устрой ему за все мои беды!

Тёмный шагнул вперёд и из его рук сверкнула молния. Тимофей даже не стал блокировать разряд — он сам являлся «аккумулятором» похлеще этого чижики. В нём было столько Силы, что прилетевший удар просто поглотился и лишь немного встряхнул, как выброс адреналина. Колдун редко использовал свою энергию в войне, в основном расходуя её понемногу для исцеления больных, но сейчас, обозлившись на противника за его слова о супруге и малыше, он вытянул вперёд руку, собираясь стереть этого поганца с лица земли.

Внезапно он вспомнил Егорушку и слова Ангела о нём — Просветлённые считают, что всё закономерно и получаешь ты то, что заслужил. А может быть он, Тимофей, взялся не за своё дело, запретив этой девице нападать на людей? За это к нему и пришёл этот упырь. Из руки появился слабый язык света, чуть лизнул Тёмного в лоб и тот рухнул на траву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.